

Эта пустая страница добавлена для облегчения просмотра в режиме Facing Pages (разворот), который дает наиболее полное представление о том, как выглядит печатная версия.

Рустем Шамсутов

Забутые тексты татарских шамаилей

На рубеже XIX–XX вв. в искусстве татар-мусульман Среднего Поволжья и Приуралья получают большое распространение шамаилы – панно религиозного содержания, выполненные на основе арабской каллиграфии в форме станковых картин. Слово «шамаиль» означает «священное изображение» (перс.). Шамаилы могли выполняться на различных материалах: масляными красками на обратной стороне стекла, типо-литографическим способом на бумаге, в виде вышивки на ткани. С развитием национальных типографий особое распространение получают литографические издания. По словам первого исследователя печатных шамаилей Н.Ф. Катанова, «ввиду того, что душеспасительные таблицы в изобилии покупаются мусульманами (татарами, мешчеряками, тептярями, башкирами, сартами и киргизами), их в Казани издают от 10 000 до 48 000 шт. каждый раз».

В советское время производство печатных шамаилей как вида религиозного искусства было приостановлено. Вместе с этим прекратилось и изучение текстов.

Магические имена

На одном из печатных шамаилей рубежа XIX–XX вв. руки известного татарского каллиграфа Ходжа Сайтова изображен стилизованный корабль. Название шамаила – «Второй ковчег Нуха (Ноя)». При внимательном рассмотрении оказывается, что изображение ковчега состоит из слов: Ямлиха, Максильмина, Машлина, Марнуш, Дабарнуш, Шазнуш, Кефаштатиуш и Кытмир. Это имена семи отроков из известной легенды и кличка собаки. По всей видимости, имена были хорошо известны как автору шамаила, так и аудитории того времени, поскольку разобрать замысловатые хитросплетения начертанных букв возможно лишь при условии их предварительного знания.

Древняя легенда о семи отроках имела большую популярность во всем тюркском мире. Полную ее версию я нашел в книге Рабгузи «Сказания о пророках». Согласно легенде некий могущественный и жестокий царь по имени Дакъянус требовал от всех, чтобы его признавали Богом. Но шесть

Рустем Ильшатovich Шамсутов – кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

юношей, бежав от него и встретив по пути пастуха с собакой, спрятались в пещере и заснули. Всевышний Господь дал им особенный сон: проснулись они через 309 лет при мусульманском царе Ястакаде. Все это время их сон охраняла собака по кличке «Кытмир». Рабгузи приводит несколько версий относительно числа юношей, но останавливается на семи: «верующие говорят, что их семь, а с собакой восемь».

О семи «обитателях пещеры» упомянуто и в коранической суре «Пещера», однако здесь не указано количество отроков и их имен: «Скажут они: «Трое, а четвертый у них — пес», — и скажут: «Пять, а шестой пес», — гадая о скрытом; и скажут: «Семь, а восьмой — пес». Скажи: «Господь мой лучше знает число их. Знают его только немногие» (Коран, 18: 21) (Здесь и далее цитируется Коран в переводе И.Ю. Крачковского.). Ничего не известно и о точной продолжительности их сна: «Скажи: Аллах лучше знает, сколько они пробыли. У него сокровенное небес и земли» (Коран, 18. 24). Очевидно, что главная цель коранического повествования — поведать о могуществе Аллаха, а краткое и сдержанное изложение коранической притчи подразумевает предварительное знание читателем древнего сюжета.

Действительно, корни этого сказания уходят в доисламский период. Имена «обитателей пещеры» были хорошо известны в христианском мире как имена «эффесских отро-

ков», бежавших от языческого царя Декия. Проспав в пещере 150 лет, они проснулись при христианском царе Феодосии Младшем (к слову, в Турции, в городе Эфесе туристам по сей день демонстрируют остатки каменных лож, на которых, согласно легенде, спали вышеперечисленные отроки). Многие из имен тюркской легенды похожи на имена «эффесских» отроков христианского сказания: Максимилиан, Ямвлих, Мартиан, Иоанн, Дионисий, Екзакустодиан, Антонин.

Чем же объяснить столь высокую популярность имен в народной среде татар-мусульман Среднего Поволжья и Приуралья, заслуживших изображения их на «священных» картинах и предметах декоративно-прикладного искусства?

Начертания имен семи «обитателей пещеры» нередко встречаются уже на предметах болгарского декоративно-прикладного искусства — пряжках, перстнях, браслетах. Считалось, что имена обладали магическими свойствами, помогая их обладателю избавиться практически от всех невзгод. Пояснительный текст шамаиля, выполненный на старотатарском языке, содержит своего рода «инструкцию», где подробно объяснялись не только «спасительные» свойства имен, но и их «правильное» применение:

«По словам автора тафсира «Рухул-баян» [легенда] была передана от сподвижника [современника пророка Мухаммада] Ибн Абба-

Мухаммаджан бин Халиллулла Ходжа Саит. Шамаиль «Второй ковчег Нуха (Ноя)». Цветная литография. 1902. Национальный музей Республики Татарстан (Казань).

са. Рассказывается [в легенде] о том, какой силой обладают имена обитателей пещеры: чтение этих имен человеком, потерявшим какую-либо вещь, будет причиной ее (вещи) нахождения; человек, который спасается от врагов или диких зверей, если прочтет их — спасется; при пожаре, если написать имена на тряпочку и бросить ее в центр огня — пожар потухнет; если плачущему ребенку положить имена в люльку под голову — имена будут причиной его (ребенка) успокоения; урожай будет здоровым, если посреди поля вкопать шест и укрепить наверху бумагу с написанными на нее именами; если тот, кто идет к правителю (судье), привяжет [написанные] имена к правому бедру — будет польза тому человеку; если при родах привязать имена обитателей пещеры на левое бедро роженицы, то роды пройдут легко».

Не случайно в народном представлении татар-мусульман «обитатели пещеры» считались покровителями женщин. До недавнего времени у татар сохранялась традиция надписывать на адресной стороне письма имя собаки Кытмир, охранявшей покой обитателей пещеры, — в народном представлении слово «Кытмир» соответствовало слову «казно» и предохраняло письмо от утраты.

Автор шамаиля, желая подчеркнуть спасительные свойства имен, придал им символическую форму Ковчега Ноя (Нуха) — отсюда и «странное», на первый взгляд, название всего произведения — «Второй Ковчег Нуха».

В татарских печатных шамаилях начертания популярных в народной среде магических имен могли принимать и другие формы. Например в виде шестиконечной звезды, начертанной на обратной стороне зеркала.

Прочитав удивительный текст печатного шамаиля, я на всякий случай переписал названия «магических» имен к себе на листок бумаги — а вдруг они и в самом деле помогают?

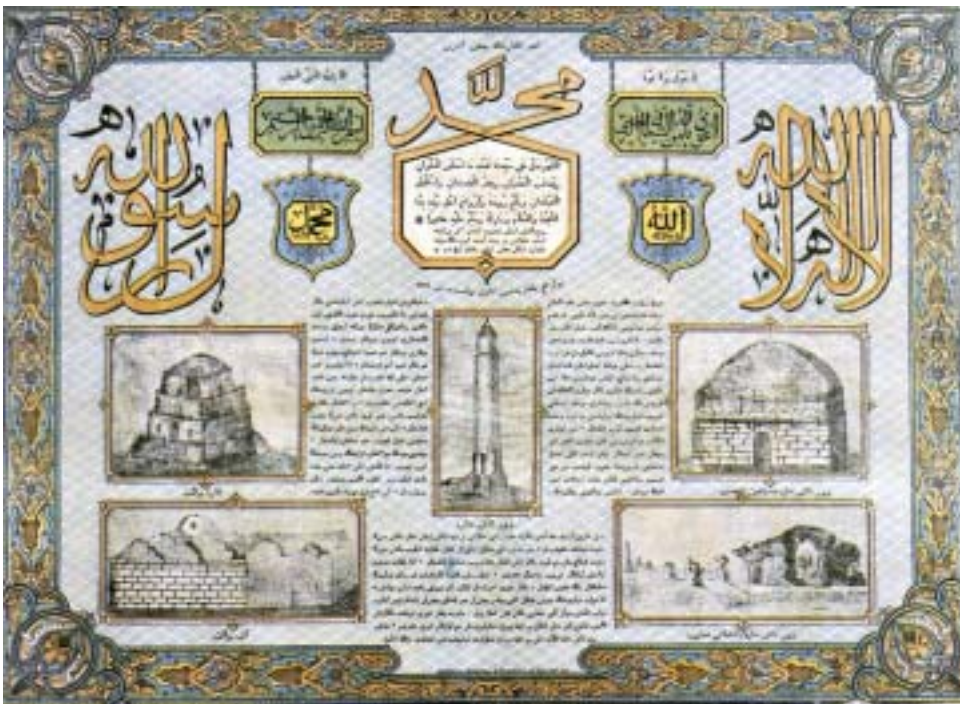
Легенда о Булгаре

Среди шамаилей с многочисленными изображениями мечетей Мекки, Медины и Стамбула сохранился и образец с изображением полуразрушенных архитектурных памятников города Булгара, священного для татар-мусульман Среднего Поволжья и Приуралья. Его авторы — известные на рубеже XIX–XX вв. просветители братья Габдельвали и Мухаммадгали бин Мухаммад Садык Ахметовы.

Текст шамаиля, изображающего «виды болгарских древностей», повествует о священном для татар-мусульман городе Булгаре — от его основания и до разрушения:

«Согласно этой легенде, за 15–20 лет до прихода в этот мир пророка Исы (Иисуса) Искандер Зу-ль-Карнайн с большим войском отправился в поход. На обратном пути из царства тьмы на берегу Желтого моря он взял в свое войско множество пленных татар.

Братья Габдельвали и Мухаммадгали бин Мухаммад Садык Ахметовы. Шамаиль с изображением древних памятников города Булгар. Цветная литография. 1901. Национальный музей Республики Татарстан (Казань).

Возвращаясь, войско Искандера Зуль-Карнайна, состоявшее более чем из 10 тысяч плененных татар, дошло до места слияния рек Волги и Камы. Их жены, увидев Волгу, обратились к своим мужьям с пожеланием остаться у этой реки, а те, в свою очередь, потребовали у Искандера Зуль-Карнайна почет и указ на востоке от слияния двух рек соорудить город, где они с женами остались бы. Искандер Зуль-Карнайн, приняв их заявление, построил из дуба город Булгар и оставшихся более 10 тысяч воинов назвал булгарами – бу-Волгарами – за то, что остались они на берегу Волги. После того, как им дали название волгар, позже и городу дали название Булгар.

Но пророк наш, Мухаммад Мустафа послал в Булгар к хану, чтобы принять его в ислам, трех своих асхабов (сподвижников). Эти три асхаба, приехав в Булгар, и хана, и весь народ приняли в религию. Хан и весь его народ, приняв их приглашение, стали истинными мусульманами. После этого один из этих почтенных сподвижников уехал в Медину. Но оставшиеся два асхаба – Джафар Ази и Забир – остались в Булгарах и были там похоронены, – есть такие слова.

Но более правдивое высказывание следующее: халиф Харун ар-Рашид отправил знаменитого Ибн Фадлана с несколькими посланцами из Багдада с предложением обратиться в религию народ Булгар. После того как вышеупомянутый Ибн Фадлан вместе с посла-

ми приехал в Булгар и стал проповедовать религию, хан и весь булгарский народ с верой стали мусульманами.

Есть в Булгарах очень много святых, там похороненных. Поэтому в Булгар со всех сторон постоянно приезжало с визитом очень много мусульман. В 800 году по хиджре город Булгар был уничтожен, но виновник трагедии неизвестен. Одни говорят, что причиной было наводнение, другие говорят, что уничтожил Аксак Тимер. Но человека, который знает истину, нет. И сейчас на месте города Булгар сохранился оставшийся от великих ханов большой минарет и несколько разрушенных зданий, и могилы святых. Вышеупомянутый большой минарет и связанные с ним несколько разрушенных строений изображены здесь».

Согласно тексту шамаиля, основание Булгара было связано с Искандером Зуль-Карнайна. В народном представлении пророк Зуль-Карнайн являлся прототипом Александра Двурогого, или Македонского. Реальный Александр Македонский был забыт, его заменил мифический Искандер Зуль-Карнайн.

Коранический образ Зуль-Карнайна и его религиозное толкование дали бурное развитие литературному жанру «Искандерии». Подвиги мифологического Зуль-Карнайна обессмертили в своих произведениях такие великие поэты, как Ат-Табари (X в.), Балами (X в.), Фирдоуси (X в.), Махмуд Каш-

Неизвестный мастер. Шамаиль «Цепь Дауда». Черно-белая литография. Начало XX в. Национальный музей Республики Татарстан (Казань).

Неизвестный мастер. Шамаиль с изображением чалмы суфийского ордена накшбандийа. Цветная литография. Типография бр. Каримовых. 1901. Национальный музей Республики Татарстан (Казань).

гари, упомянувший в своем знаменитом словаре «Диван-лугат-ат-турк» (XI в.) о столкновениях войск Зу-ль-Карнайна с тюркскими народами, Низами (XIII в.), Амир Хосров (1299–1300 г.), Рабгузи, сопоставивший в популярном «Сказании о пророках» (XIV в.) литературный образ с кораническим персонажем, Навои (XV в.), Джами (XV в.). Фирдоуси в своем знаменитом «Шах-наме» описывает возникновение Булгар в эпизоде, связанном с поиском иранским шахом Искандером «живой» воды.

Сведения о мифологическом основателе Булгара содержатся и в некоторых татарских рукописях XVIII–XIX вв. Известна ираноязычная запись, извлеченная из персидского словаря «Фарханг-и Маснави»: «Булгар» есть название благовонной кожи и также огромного города, расположенного недалеко от «Страны мрака»; его основал Искандер Зу-ль-Карнайн. Когда он искал «источник жизни», большую часть своего снаряжения оставил в пещере. А когда возвращался из «Страны мрака», часть народа осталась жить у этой пещеры. Так постепенно возник город, который получил название «Бунгар» («Булгар»). Правителями его являются потомки Искандера Зу-ль-Карнайна. Это холодная страна, попугаев там не бывает. Также в области под этим названием имеются три города, самый крупный из них Булгар, второй – Сувар, третий – Асла. Вокруг Булгар /живут/ неверные и тюрки».

Цепь Дауда из Псковской губернии

Композиция шамаила с названием «Цепь Дауда» состоит из центрального рисунка, заключенного в круглую рамку, и текста, раскрывающего его смысловое содержание. В представлении мусульман мудрый царь Дауд (Давид) – праведник, пользовавшийся особым покровительством Аллаха.

Неизвестный автор изобразил горы, состоящие из пяти холмов, реку с подписью «Садум», небольшую избушку и нить, протянутую от избы в небо и свисающую вниз, с подписью «цепь Дауда». Из пояснительного текста становится понятным значение изображенных на рисунке символов.

«На берегу реки Садум, чтобы Дауд вершил свой суд, по повелению Аллаха Всевышнего, хвала Ему, с неба была повешена цепь. Один конец этой цепи висел над рекой так, что его можно было достать рукой. Другой конец цепи был в келье у святейшего Дауда, мир ему. И сегодня эту реку называют «Саду-ма». Течет она в Псковской губернии России, на расстоянии от Казани 1500 км, но в наши дни той цепи нет.

Во время судебного спора шли тяжёбички к судье, господину и падишаху, обязанности которых исполнял святейший Дауд, мир ему. Святейший Дауд, оповестив народ и спорящих, устраивал суд. По его приказу один из споривших подходил к цепи и протягивал руку. Если правда была на его стороне, он мог дотянуться до цепи. Второй из спорящих, если был неправ, не мог достать до цепи – она поднималась вверх. Многие годы святейший Дауд, мир ему, с помощью той цепи вершил справедливое правосудие. И после того, как умер Дауд, цепь помогала вершить суд.

Однажды, через несколько лет после смерти Дауда, свершилось такое событие. Один богатый человек оставил в залог 1000 золотых монет. Когда через некоторое время он решил забрать свои деньги назад, то человек, взявший деньги на хранение, ответил, что он уже отдал ему залог. Потерпевший передал дело в суд. В назначенный день суда собрался народ. Первым выступил обвинитель. Он пошел и поймал цепь. Когда он вернулся на свое место, встал жулик. Он передал свою палку, что держал в руках, хозяину денег, подошел к цепи и произнес: «О, Господь, известную тебе сумму я вернул на хранение хозяину. Не опозорь же меня перед людьми!» Сказал, протянул руку – и поймал цепь. Очень удивились все люди. Ведь если бы кто-то из этих двоих был бы неправ, он не смог бы поймать цепь. Позже стало известно, что палка, которую лжец держал в руках, была

полая. Деньги он спрятал в палку. На следующий день после этого случая цепь поднялась наверх и больше не опускалась.

Некоторые утверждают, что во время суда цепь опускается с неба. А когда нет суда, цепи не видно. В келью к Святейшему Дауду один конец цепи был спущен, чтобы через эту цепь он мог заранее узнавать о событиях, через цепь он слышал откровение. Цепь была внутри полой, и Дауду слышался голос. Нашему пророку, да благословит его Аллах и приветствует, перед принятием откровения слышался звук колокола. Этот звук возвещал ему о приближающемся откровении.

Цепь была одним из известных чудес святейшего Дауда, мир ему. Голос его был таким прекрасным, что когда он пел священные псалмы, птицы в воздухе забывали о своем полете».

Пейзаж с видом кельи пророка Дауда на берегу реки, несмотря на свой отвлеченный характер, относится к святым для мусульман местам. Каждая деталь рисунка несет просвещенному зрителю обширную информацию, основанную на коранических преданиях. Природа и архитектура на таких шамаилях предстает как символический текст, который должен быть «прочитан» в соответствии с его значением. Так, например, изображение гор на рисунке отражает коранические высказывания, посвященные Дауду: «Мы... подчинили Дауду горы, чтобы они прославляли, и птиц – и так Мы сделали» (Коран, 21: 79), «О, горы, прославляйте вместе с ним, и птицы!» (Коран, 34: 10).

Даровано было Дауду и умение обработки железа и изготовления кольчуг: «Мы смягчили ему железо» (Коран, 34: 10). Видимо поэтому на рисунке изображена цепь, а не веревка, например. Из сопроводительного текста на старотатарском языке становится ясно, что цепь была ниспослана ему Аллахом для правого суда над людьми. В основе такой трактовки лежит коранический текст: «О, Дауд, Мы сделали тебя наместником на земле: суди же среди людей по истине и не следуй за страстью» (Коран, 38: 26/25). Изображение реки также связано с кораническим рассказом о Талуте, где упоминается имя Дауда. Талут, ставший царем после смерти Мусы, выступил против врагов, предводителем которых был Джалут. «И когда выступил Талут с войсками, он сказал: «Аллах испытывает вас рекой. И кто выпьет из нее, тот не мой, а кто не вкусит ее, тот мой, кроме тех, кто зачерпнет горсть рукой». И пили из нее, кроме немногих среди них...» (Коран, 2: 250/249). Немногочисленное войско Талута, в котором был и Дауд, обратило в бегство превосходящие силы противника. Поэтому у зрителя, хорошо знако-

мого с кораническими преданиями и мусульманскими легендами, возникают вполне определенные ассоциации.

Знаковый язык суфизма

Тексты многих шамаилей, выполненных на рубеже XIX-XX вв., косвенно или прямо свидетельствуют о значительном влиянии на авторов тех или иных суфийских школ или идей, так или иначе связанных с суфизмом. Чаще всего идеи суфизма находят отражение в шамаилях с изображениями мусульманских головных уборов. Как известно, у каждого ордена была своя форма головного убора, служившая своеобразной визитной карточкой его обладателя. В коллекции профессора И.М. Покровского, находящейся в Национальном музее Республики Татарстан, есть два печатных шамаила с изображениями мусульманских головных уборов, декларирующие постулаты суфийских школ *накибандийа* и *руфагийа*. Изображения на этих шамаилях превращаются в эмблемы, где каждый элемент имеет символическое значение. И хотя авторы шамаилей неизвестны (что характерно для большинства шамаилей с суфийской символикой), содержание и исполнение позволяют говорить об их профессиональной религиозной подготовке и мастерстве.

Соотнесенность изображения чалмы с суфийским братством *накшбандийа*, широко распространенным на территории Среднего

Неизвестный мастер. Шамаиль с изображением чалмы суфийского ордена руфагийа. Цветная литография. Типография бр. Каримовых. 1903. Национальный музей Республики Татарстан (Казань).

Исмагил Назмутдин бин Шамсутдин из деревни Айша. Шамаиль с мунаджатом. Цветная литография. Типография А.М. Кокорева. 1902. Национальный музей Республики Татарстан (Казань).

Поволжья на рубеже XIX–XX вв., — подтверждается вымпелом с именем Баха ад-дина Мухаммада (1318–1389), основателя данного суфийского братства. Надпись, расположенная по периметру овальной рамки, гласит: «В тарикате тихого зикра состояние души самое великое, потому что их вождь, всегда говорящий правду, самый великий».

Основная надпись дополняется пояснительным текстом, размещенным в круглых медальонах по углам композиции: «Близко подойди, если захочешь — приди, это накшбанди — из всех наилучший путь, если

хочешь знать»; «Если из всех молитву эту ученик посвятит шейху, почет его увеличится в этом мире, богатство ему прибавится»; «Успокоение и отражение Его в сердце будет наградой из всех даров, если искренне будешь служить, подобно своему учителю»; «Удивительно: будущее воспринимаю, как твое объяснение (определение), беспомощным делают твои качества даже Сулеймана».

Изобразительный язык шамаила предельно лаконичен и скуп. Чалма составляет единственный объект изображения. Все остальные детали — восьмигранный табурет, занавеси, овал-

ная рамка, круглые медальоны по углам — служат лишь дополнением. Особую смысловую нагрузку несут занавеси, как бы приоткрывающие зрителю часть сакрального знания.

Другой шамаиль демонстрирует чалму, предположительно, суфийского братства руфагийя. Шамаиль изображает эмблему ордена: перекрещивающиеся знамена, две палицы, котелок и, наконец, самый главный атрибут — чалму гигантских размеров.

Впрочем, изображения мусульманских головных уборов встречаются в шамаилях и в более мелком масштабе. В качестве примера можно привести печатный шамаиль Исмагила Назмутдина бин Шамсутдина из деревни Айша. Автор объединил в композиции изображение чалмы и иллюстрацию мечети — предположительно, усыпальницу Каит-бея (1472–1474 гг.), памятника архитектуры в Каире мамлюкского периода. Возможно, архитектурный рисунок был заимствован из других источников.

В Государственном музее изобразительных искусств хранится шамаиль, выполненный каллиграфом Мотахиром Яхья. Художник изобразил небольшую чалму, сакральные надписи с именами Аллаха, Мухаммада и четырех праведных халифов. Некоторое недоумение вызывает поговорка на арабском языке: «Салямату-ль-инсани фи хызмати-ль-лисани», что дословно означает: «Здоровье человека в хранении языка», или «Молчание — золото». Смысл поговорки становится понятным, если вспомнить, что школа накшбандийа пропагандировала так называемый «тихий зикр» (поминание Аллаха).

Слова зикра или поминание Аллаха, составляющие важную часть суфийских ритуа-

лов, могли быть выполнены и в виде *мунаджата*. Мунаджат (хвалы Аллаху) — дословный перевод которого с арабского языка означает «тайная беседа, тайный совет», пользовался особой популярностью в поэзии суфиев. Пример соседства мунаджата и изображения чалмы демонстрирует упомянутый выше печатный шамаиль Исмагила Назмутдина, сына Шамсутдина из деревни Айша. основополагающая фраза мунаджата — слова *шахады*, символа веры «Ла-илла иль-Алла». Как известно, положение «Нет бога, кроме Аллаха» является краеугольным камнем суфизма.

Слова шахады в виде основного композиционного элемента присутствуют и во многих других шамаилях, выполненных на стекле. В этом случае символ веры изображается на стилизованном свитке — «ляухаль-махфуз», как в шамаиле неизвестного мастера, из фондов Музея изобразительных искусств.

Еще одна уникальная литография с изображением чалмы была обнаружена совсем недавно в одной из частных коллекций Казани. Произведение отличается большим художественным вкусом и высоким мастерством исполнения.

Текст этого произведения описывает внешние качества и достоинства пророка Мухаммада: «От (слов) Али, да облагородит Всевышний Аллах лицо его и да будет им доволен. Если бы ему представилось описать пророка, да благословит его Аллах и приветствует, сказал бы (что) не был он ни вытянуто высоким, ни низкорослым, а был он человеком среднего роста. И не был он особо кудрявым и не были его волосы прямыми, (а) как у обычного человека. Не был он чрезмерно красивым и не был безобразным. Его лицо было не скуласто, а цвет лица

Мотахир Яхья. Шамаиль с изображением чалмы и поговорки «Молчание — золото». Стекло, масло, фольга. Первая половина XX в. Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан (Казань).

Хиля с изображением чалмы суфийского братства маулавийа. Цветная литография. Типография Вараксина. Предположительно вторая половина XIX в. Частная коллекция.

был притягательно белого цвета; глаза черные, а ресницы необычайно длинные. При ходьбе он шел отрывисто (твердой поступью), как будто шел по склону. Если поворачивался, то поворачивался всем станом. Между плеч у него печать пророчества (родимое пятно), и он — Печать всех пророков. Превосходил всех остальных людей в широте груди (или в щедрости). Характер имел самый благороднейший. Один из соплеменников, который близко был знаком с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, и хорошо его знал, проникся к нему любовью и сказал: «Я не видел никого, кто мог бы сравниться с пророком ни до него, ни после. О Аллах! Благослови и приветствуй пророка Мухаммада и ниспошли на (племя) Мухаммада милость Твою и заступничество. Люди эти чисты и добросердечны, приветствуй их множество раз»»

(пер. с арабского А.А. Хасавнех и Л.Р. Бадур Катеб).

В мусульманском мире тексты с описаниями пророка Мухаммада, оформленные подобным образом, известны под термином *хилия*. Уникальность же данной хилии заключается в совмещении описания качеств пророка Мухаммада с изображением символов суфийского ордена *маулавийа*. Об этом свидетельствует и надпись на престоле — «О, хазрат Маулана». На принадлежность этого произведения к ордену маулавийа красноречиво указывает и силуэт чалмы, в очертание которой вписан традиционный круг хилии. Композицию дополняют занавеси, присутствующие на подобных картинах суфийского содержания.

Среди шамаилей с суфийской символикой особняком стоит произведение «Как образовалось море из глаз влюбленного человека». Само название несет в себе распространенный в суфизме мотив любви. Символика шамаила рассчитана на посвященного зрителя. Каждый элемент картины содержит в себе скрытый смысл: море и две мечети на берегу, ствол дерева с обрубленными ветвями, обращенный вершиной вниз, дымящиеся го-

Неизвестный мастер. Шамаиль «Сад». Стекло, масло, фольга. Начало XX в. Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан (Казань).

ры. В этом шамаиле, единственном в своем роде, впервые появляется, хоть и не явное, изображение человеческого лица. Текст шамаила, составленный из двадцати четырех *баитов*, демонстрирует суфийское понимание всепоглощающей любви верующего к Всевышнему Творцу.

Помимо непосредственной декларации лозунгов тех или иных школ, некоторые шамаилы были связаны с идеями суфизма косвенно. К проявлению суфизма в искусстве шамаилей можно отнести, например, и идеи так называемого «народного мистицизма»,

основанного на вере в магическую силу слова Аллаха и различных изображений.

Искусство татарских шамаилей представляет собой уникальный сплав народных преданий и легенд, восточной литературы средних веков, уходящих своими корнями в мифологию, коранических сказаний и суфийских представлений татар-мусульман Среднего Поволжья и Приуралья на рубеже XIX–XX вв. Это своеобразная мусульманская энциклопедия, охватывающая практически все стороны жизни верующего человека.

Неизвестный мастер. Шамаиль «Как образовалось море из глаз влюбленного человека». Цветная литография. Типография В. Вараксина. Начало XX в. Национальный музей Республики Татарстан (Казань).

В оформлении использованы репродукции шамаилей, предоставленные автором.

Воробьев Н.И. Материальная культура казанских татар (опыт этнографического исследования). – Казань, 1930 // R 242/64; R 242/70.

Катанов Н.Ф. Казанско-татарские литографированные издания с именами лиц Ветхого и Нового заветов. – Казань: Типолитография Императорского ун-та, 1905.

Катанов Н.Ф. Татарские сказания о семи спящих отроках. – С-Пб., 1894 // А 238/173.

Марджани Ш.Б. Источники по истории Казани и Булгара. – Казань: Татар. кн. издат., 1989.

Пиотровский М.Б. Коранические сказания. – М., 1991 // 1 91-9/324; 325.

Усманов М. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. – Казань: КГУ, 1972 // Б 73-36/130, 131.

Шамсутов Р.И. Искусство татарского шамаила (середина XIX – начало XX вв.) – Казань, 2001.

«Кыссасел-анбия» (Рабгузи. «Сказания о пророках»). Казань. Типография бр. Каримовых, 1903.